

Индукционные микроволновыми излучением магнетополевые осцилляции ЭДС в двумерном электронном диске Корбино при больших факторах заполнения

А. А. Быков¹⁾

Институт физики полупроводников Сибирского отд. РАН, 630090 Новосибирск, Россия

Поступила в редакцию 6 февраля 2008 г.

В двумерных электронных дисках Корбино, изготовленных на основе GaAs/AlAs гетероструктур, обнаружены магнетополевые осцилляции ЭДС, возникающие под действием микроволнового излучения в области больших факторов заполнения. Показано, что обнаруженные осцилляции ЭДС периодичны в обратном магнитном поле и идут в противофазе осцилляциям микроволновой фотопроводимости. Полученные экспериментальные данные объясняются неоднородным распределением микроволнового поля между коаксиальными металлическими контактами к двумерной электронной системе.

PACS: 73.23.–b, 73.40.Gk

Многолетние экспериментальные исследования неравновесных явлений, возникающих в полупроводниковых структурах пониженной размерности в микроволновом поле, показали, что в таких мезоскопических системах под действием излучения изменяется не только проводимость [1–3], но, как правило, возникает еще и ЭДС [4–6]. К наиболее ярким явлениям, открытым в этой области в последние годы, относятся индуцированные микроволновым излучением гигантские осцилляции магнетосопротивления и состояния с нулевым сопротивлением в GaAs/AlGaAs гетероструктурах [7, 8]. Однако в ряде работ было установлено, что под действием микроволнового излучения в двумерных (2D) системах с высокой электронной подвижностью наряду с магнетополевыми осцилляциями сопротивления возникают и осцилляции ЭДС [9–12]. До сих пор причины возникновения осцилляций микроволновой ЭДС в таких системах при больших факторах заполнения остаются дискуссионными. В частности, не установлена роль геометрии 2D электронной системы и металлических контактов к ней в генерации фото-ЭДС. В настоящей работе представлены результаты исследования фото-ЭДС, возникающей под действием микроволнового поля в 2D электронной системе, выполненной в геометрии диска Корбино.

Фото-ЭДС в электронных системах возникает на этапе движения неравновесных носителей заряда от момента их фотовозбуждения до рассеяния. В общем случае причинами появления ЭДС могут быть асим-

метрия фотовозбуждения носителей заряда, асимметрия их рассеяния и неоднородность электромагнитного поля. Наиболее вероятной причиной, приводящей к появлению ЭДС в диске Корбино, представляется неоднородность распределения микроволнового поля в нем. Неоднородность микроволнового поля в этом случае обусловлена геометрией металлических контактов к 2D электронной системе, так как расстояние между контактами сравнимо с длиной волны излучения. Различие диаметров внутреннего и внешнего металлических электродов приводит к тому, что напряженность микроволнового поля между ними изменяется по радиусу и имеет максимальную величину на границе между внутренним электродом и 2D электронным газом. Такая неоднородность засветки должна приводить к ЭДС Дембера или вентильной ЭДС и является одной из физических причин возникновения ЭДС в 2D диске Корбино под действием микроволнового излучения.

Исследуемые в работе гетероструктуры с модулированным легированием представляли собой одиночные GaAs квантовые ямы с AlAs/GaAs сверхрешеточными барьерами. Ширина GaAs квантовой ямы составляла 13 нм. Структуры выращивались методом молекулярно-лучевой эпитаксии на GaAs подложках, отклонение у которых от плоскости (100) не превышало 0.02°. Концентрация и подвижность 2D электронов в изучаемых гетероструктурах вычислялись из результатов измерений методом ван-дер-Пау на образцах квадратной формы размером 4 × 4 мм с омическими контактами, расположенными в углах квадрата [13]. Контакты к 2D электронному газу изготавливались вжиганием индия. Стороны квад-

¹⁾e-mail: bykov@thermo.isp.nsc.ru

рата были ориентированы вдоль направлений [110] и [1 $\bar{1}$ 0], вдоль которых электронная подвижность в GaAs/AlAs гетероструктурах имеет минимальное и максимальное значения, соответственно, [14]. Концентрация 2D электронов в изучаемых образцах составляла $n_e = 8 \cdot 10^{11} \text{ см}^{-2}$. Подвижности μ_x и μ_y , соответствующие направлениям [110] и [1 $\bar{1}$ 0], вычислялись из величин ρ_{xx} и ρ_{yy} в нулевом магнитном поле и величины n_e , определенной из холловского сопротивления. При температуре $T = 4.2 \text{ К}$ они составляли: $\mu_x = 1.1 \cdot 10^6 \text{ см}^2/\text{Вс}$, $\mu_y = 1.7 \cdot 10^6 \text{ см}^2/\text{Вс}$.

Диски Корбино изготавливались методом вжигания индия. Так же как и для измерений методом ван-дер-Пау, исходные образцы имели форму квадрата размером $4 \times 4 \text{ мм}$ со сторонами, ориентированными вдоль направлений [110] и [1 $\bar{1}$ 0]. Внутренний диаметр 2D электронного диска составлял $\sim 0.5 \text{ мм}$, а внешний $\sim 3 \text{ мм}$. Схематический вид диска Корбино представлен на вставке к рис.1а. Серые области соответствуют индиевым контактам к 2D электронному газу, который изображен белым цветом. Проводимость диска Корбино, $G_{rr} = I_{ac}/V_{ac}$, изменилась на переменном токе I_{ac} частотой (0.3–1) кГц. Напряжение между контактами V_{ac} не превышало 1 мВ. Микроволновое излучение подавалось на образец по круглому волноводу с внутренним диаметром 6 мм, на конце которого находился линейный поляризатор. Он представлял собой плоскую периодическую решетку проводящих полосок. Образец размещался в 2–3 мм от поляризатора. Выходная мощность излучения используемого генератора составляла $P_{out} \sim 2 \text{ мВт}$. При изучении влияния микроволнового поля на проводимость 2D электронного газа использовался режим непрерывной генерации излучения, а при регистрации ЭДС – режим амплитудной модуляции. Сигнал ЭДС V_{ph} измерялся между внутренним и внешним контактами диска Корбино (в соответствии со схемой, изображенной на вставке к рис.1б) на частоте амплитудной модуляции микроволновой мощности, которая составляла (0.3–1) кГц. Исследования проводились при температуре 4.2 К в магнитных полях B до 0.5 Тл.

На рис.1а приведены типичные магнетополевые зависимости проводимости 2D электронного газа в GaAs/AlAs гетероструктурах, измеренные на диске Корбино. Видно, что под действием микроволнового излучения в проводимости появляется осциллирующая составляющая. Проводимость 2D электронного газа при облучении его микроволновым полем частотой $\omega/2\pi$ может быть выражена как $G^\omega = G^0 + \Delta G^\omega$, где G^0 – проводимость в отсутствии облучения, а ΔG^ω – добавка к проводимости, обусловленная облу-

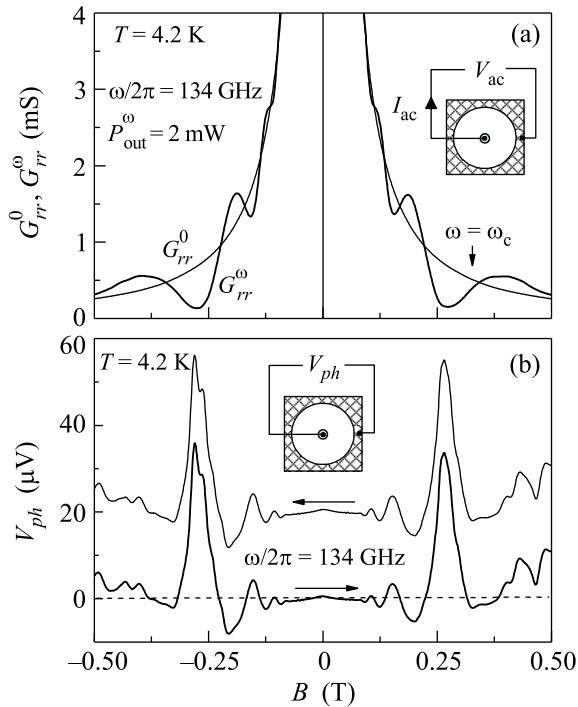

Рис.1. (а) Зависимости $G_{rr}^0(B)$ и $G_{rr}^\omega(B)$ 2D электронного газа в GaAs/AlAs гетероструктуре при $T = 4.2 \text{ К}$, измеренные на диске Корбино без облучения (тонкая линия) и с облучением (толстая линия) на частоте 134 ГГц. Стрелкой указано положение циклотронного резонанса. На вставке изображена схема измерения проводимости в геометрии Корбино. (б) Зависимости $V_{ph}(B)$, измеренные при различных направлениях развертки магнитного поля. Кривая, изображенная тонкой линией, смещена для наглядности вверх по оси y на 20 мкВ. Стрелками указано направление развертки магнитного поля. На вставке изображена схема измерения ЭДС в геометрии Корбино

чением образца, которая и приводит к осцилляциям в зависимости $G^\omega(B)$. Анализ показал, что индуцированные микроволновым излучением осцилляции магнетопроводимости G^ω , представленные на рис.1а, периодичны в обратном магнитном поле. Подобные осцилляции микроволновой фотопроводимости наблюдались ранее лишь в GaAs/AlGaAs гетероструктурах с существенно большей электронной подвижностью и меньшей концентрацией [15]. Эти осцилляции обусловлены тем, что ΔG^ω является осциллирующей знакопеременной функцией отношения $j = \omega/\omega_c$ [16–22], где ω_c – циклотронная частота в магнитном поле B .

На рис.1б представлены типичные магнетополевые зависимости ЭДС, $V_{ph}(B)$, измеренные на том же диске Корбино. Видно, что в зависимости $V_{ph}(B)$, так же как и в зависимости $G_{rr}^\omega(B)$, проявляется ос-

циллирующая компонента. Анализ показал, что индуцированные микроволновым излучением осцилляции ЭДС, представленные на рис.1б, периодичны в обратном магнитном поле и идут в противофазе осцилляциям фотопроводимости. Микроволновая ЭДС, осциллирующая в области больших факторов заполнения, наблюдалась ранее в GaAs/AlGaAs гетероструктурах на прямоугольных образцах с несколькими омическими контактами, расположенными по периметру образца, и одним контактом в его центре [10]. ЭДС возникала под действием микроволнового поля лишь между центральным контактом и контактами, расположенными по периметру образца. Авторы работы [10] объяснили возникновение микроволновой ЭДС токовой нестабильностью за счет локального отрицательного сопротивления. В этой работе было также обнаружено, что величина и знак ЭДС в области $\omega/\omega_c \sim 1$, где диссипативное сопротивление имеет значение, близкое к нулю, зависит от направления развертки магнитного поля. Рис.1б демонстрирует, что ЭДС, наблюданная в диске Корбино на основе GaAs/AlAs гетероструктур, не зависит от направления развертки магнитного поля. На рис.2 представлено поведение фотопроводимости и фото-ЭДС в магнитных полях от -0.1 до $+0.1$ Тл.

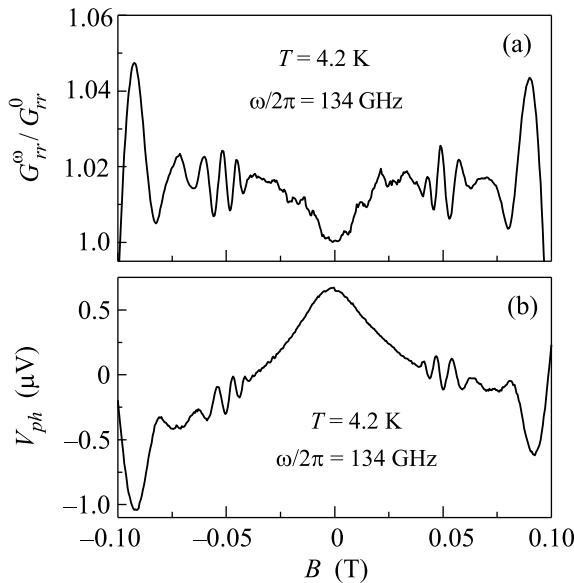

Рис.2. (а) Зависимости $G_{rr}^\omega(B)/G_{rr}^0(B)$ 2D электронного газа в GaAs/AlAs гетероструктуре, измеренные на диске Корбино при $T = 4.2$ К с облучением на частоте 134 ГГц в области слабых магнитных полей. (б) Зависимости $V_{ph}(B)$, измеренные в области слабых магнитных полей при $T = 4.2$ К для частоты облучения 134 ГГц в GaAs/AlAs гетероструктуре, выполненной в геометрии диска Корбино.

Этот рисунок демонстрирует, что, как и для фотосопротивления в GaAs/AlGaAs гетероструктурах [23, 24], в зависимостях $G_{rr}^\omega(B)$ и $V_{ph}(B)$, измеренных на GaAs/AlAs – дисках Корбино, наблюдаются биения магнетополевых осцилляций фотопроводимости и фото-ЭДС.

Одной из причин возникновения осциллирующей в зависимости от $1/B$ микроволновой ЭДС в 2D электронных системах в области больших факторов заполнения является асимметрия латерального модулирующего потенциала, которая приводит к так называемым фотогальваническим осцилляциям Вейса (Weiss-type oscillations) [25]. Анизотропия электронной подвижности в исследуемых полупроводниковых структурах указывает на присутствие в них анизотропного латерального рассеивающего потенциала [26]. Этот квазидиодный рассеивающий потенциал может быть пространственно асимметричным и приводить к фотогальваническому эффекту и, соответственно, к фотогальваническим осцилляциям Вейса. Величина ЭДС в этом случае должна зависеть от взаимной ориентации вектора линейной поляризации излучения и кристаллографических осей в плоскости (100). Рис.3 демонстрирует, что такой зависимости нет как для микроволновой фотопроводимости, так и для ЭДС. Этот факт позволяет исключить роль пространственной асимметрии рассеивающего потенциала в возникновении ЭДС в исследуемых дисках Корбино.

На рис.4а и б представлены зависимости микроволновой фотопроводимости и ЭДС от величины обратного магнитного поля. Хорошо видно, что осцилляции фотопроводимости и ЭДС периодичны в обратном магнитном поле. Кроме того, для осцилляций ЭДС, так же как и для фотопроводимости, наблюдается сбой в области между осцилляциями, обозначенными номерами 4 и 6 [27]. Рис.4с показывает, что положения максимумов осцилляций ЭДС сдвинуты в обратном магнитном поле на полпериода относительно положения максимумов микроволновой проводимости. Такое поведение фото-ЭДС позволяет заключить, что ее осциллирующее поведение обусловлено изменением проводимости под действием микроволнового излучения. В рамках представлений о вентильной ЭДС в областях, где проводимость меньше, эффект выпрямления на контакте к 2D электронной системе должен быть больше. Так как, с одной стороны, площади внутреннего и внешнего контактов в диске Корбино существенно различаются, а с другой напряженность микроволнового поля выше у внутреннего контакта, то вентильные ЭДС, возникающие на этих контактах, не компенсируют друг

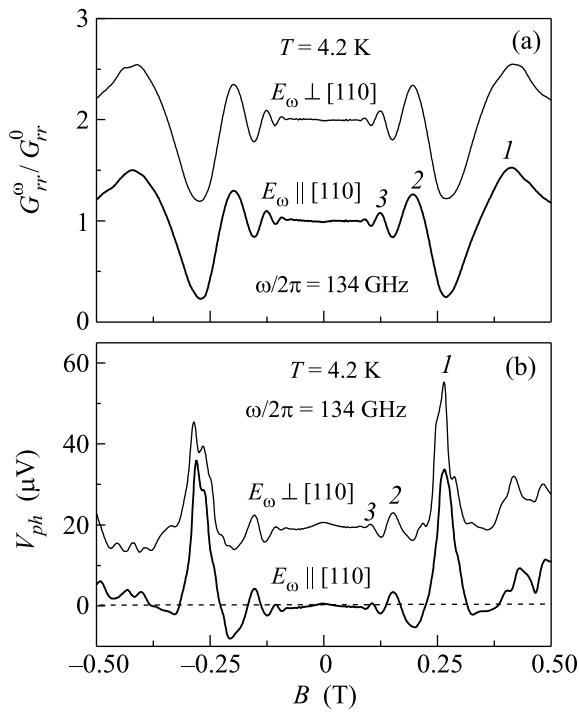

Рис.3. (а) Зависимости $G_{rr}^\omega(B)/G_{rr}^0(B)$ 2D электронного газа в GaAs/AlAs гетероструктуре при $T = 4.2$ К, измеренные на диске Корбино для двух ориентаций вектора линейной поляризации микроволнового излучения E_ω относительно кристаллографических осей в плоскости (100). Кривая, изображенная тонкой линией, смещена для наглядности вверх по оси y на одну единицу. Цифрами обозначены максимумы микроволновой фотопроводимости, начиная с основного. (б) Зависимости $V_{ph}(B)$, измеренные с металлических контактов к диску Корбино при $T = 4.2$ К для двух ориентаций вектора линейной поляризации микроволнового излучения E_ω . Кривая, изображенная тонкой линией, смещена для наглядности вверх по оси y на 20 мкВ. Цифрами обозначены максимумы микроволновой фото-ЭДС, начиная с основного.

друга. Разница вентильных ЭДС, возникающих на внутреннем и внешнем контактах в диске Корбино, регистрируется на частоте амплитудной модуляции микроволновой мощности.

Таким образом, в настоящей работе экспериментально изучен фотоотклик на микроволновое облучение в 2D дисках Корбино, изготовленных на основе 2D электронного газа в GaAs/AlAs гетероструктурах. Показано, что под действием микроволнового излучения в изучаемых 2D дисках Корбино при больших факторах заполнения возникают как осцилляции фотопроводимости, так и ЭДС. Установлено, что эти осцилляции периодичны в обратном магнитном поле и идут в противофазе друг к другу. Фотогальвани-

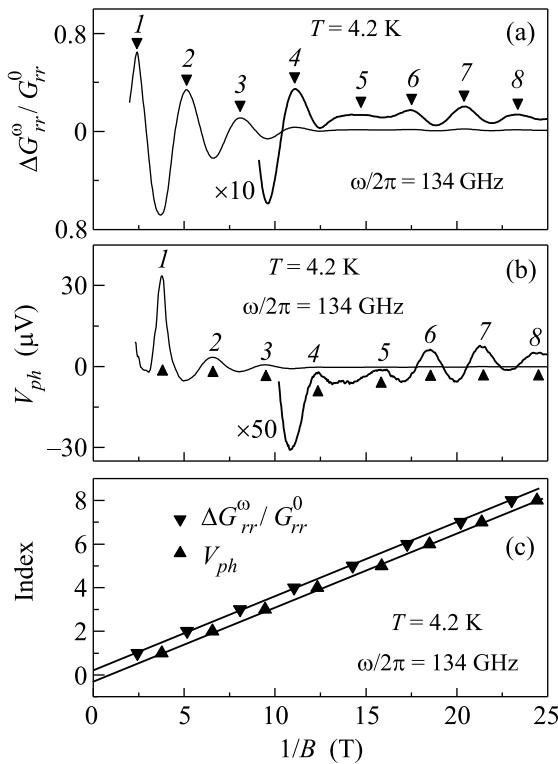

Рис.4. (а) Зависимости $\Delta G_{rr}^\omega(1/B)/G_{rr}^0(1/B)$ 2D электронного газа в GaAs/AlAs гетероструктуре при $T = 4.2$ К, измеренные на диске Корбино с облучением на частоте микроволнового поля 134 ГГц. Цифрами обозначены максимумы микроволновой фотопроводимости, начиная с основного. (б) Зависимости $V_{ph}(1/B)$, измеренные с металлических контактов к диску Корбино при $T = 4.2$ К для частоты микроволнового облучения 134 ГГц. Цифрами обозначены максимумы микроволновой фото-ЭДС, начиная с основного. (с) Зависимости положения номеров максимумов микроволновой фотопроводимости и ЭДС от величины обратного магнитного поля для частоты микроволнового излучения 134 ГГц

ческий эффект, обнаруженный в 2D дисках Корбино, может быть использован для построения на его основе приемников микроволнового и субмиллиметрового излучений. Полученные экспериментальные данные могут быть качественно объяснены неоднородным распределением микроволнового поля между коаксиальными металлическими электродами к 2D диску Корбино и вентильным эффектом на переходах между 2D электронным газом и индиевыми контактами к нему. Однако для строгой и однозначной интерпретации полученных экспериментальных данных требуется построение теории фотогальванического эффекта в 2D дисках Корбино при больших факторах заполнения.

Работа была поддержана Российским фондом фундаментальных исследований, проекты № 08-02-01051 и № 06-02-16869.

-
1. С. А. Виткалов, Г. М. Гусев, З. Д. Квон и др., ЖЭТФ **94**, 376 (1988).
  2. А. А. Быков, Г. М. Гусев, З. Д. Квон, ЖЭТФ **97**, 1317 (1990).
  3. А. А. Быков, Г. М. Гусев, З. Д. Квон и др., Письма в ЖЭТФ **53**, 407 (1991).
  4. А. А. Быков, Г. М. Гусев, З. Д. Квон и др., Письма в ЖЭТФ **49**, 13 (1989).
  5. А. А. Быков, З. Д. Квон, Л. В. Литвин и др., Письма в ЖЭТФ **58**, 538 (1993).
  6. А. А. Быков, А. К. Бакаров, Л. В. Литвин и др., Письма в ЖЭТФ **72**, 300 (2000).
  7. M. A. Zudov, R. R. Du, J. A. Simmons et al., Phys. Rev. B **64**, 201311(R) (2001).
  8. R. G. Mani, J. H. Smet, K. von Klitzing et al., Nature **420**, 646 (2002).
  9. I. V. Kukushkin, M. Yu. Akimov, J. H. Smet et al., Phys. Rev. Lett. **92**, 235803 (2004).
  10. R. L. Willett, L. N. Pfeiffer, and R. W. West, Phys. Rev. Lett. **93**, 026804 (2004).
  11. K. Stone, C. L. Yang, Z. Q. Yuan et al., Phys. Rev. B **76**, 153306 (2007).
  12. А. А. Быков, Д. Р. Исламов, Д. В. Номоконов и др., Письма в ЖЭТФ **84**, 466 (2006).
  - Письма в ЖЭТФ **86**, 695 (2007).
  13. А. А. Быков, Д. Р. Исламов, А. В. Горан и др., Письма в ЖЭТФ **86**, 891 (2007).
  14. А. А. Быков, А. К. Бакаров, А. В. Горан и др., Письма в ЖЭТФ **74**, 182 (2001).
  15. C. L. Yang, M. A. Zudov, T. A. Knuuttila et al., Phys. Rev. Lett. **91**, 096803 (2003).
  16. В. И. Рыжий, ФТТ **11**, 2577 (1969).
  17. С. И. Дорожкин, Письма в ЖЭТФ **77**, 681 (2003).
  18. X. L. Lei and S. Y. Liu, Phys. Rev. Lett. **91**, 226805 (2003).
  19. I. A. Dmitriev, M. D. Vavilov, I. L. Aleiner et al., Phys. Rev. B **71**, 115316 (2005).
  20. J. Inarrea and G. Platero, Phys. Rev. Lett. **94**, 016806 (2005).
  21. В. А. Волков, Э. Е. Тахтамиров, ЖЭТФ **131**, 681 (2007).
  22. A. D. Chepelianskii, A. S. Pikovsky, and D. L. Shepelevansky, Eur. Phys. J. B **60**, 225 (2007).
  23. M. A. Zudov, R. R. Du, L. N. Pfeiffer et al., Phys. Rev. Lett. **90**, 046807 (2003).
  24. R. G. Mani, J. H. Smet, K. von Klitzing et al., Phys. Rev. B **69**, 193304 (2004).
  25. L. I. Magarill, Physica E **9**, 652 (2001).
  26. А. К. Бакаров, А. А. Быков, Н. Д. Аксёнова и др., Письма в ЖЭТФ **77**, 794 (2003).
  27. А. А. Быков, А. К. Бакаров, Д. Р. Исламов и др., Письма в ЖЭТФ **84**, 466 (2006).